ПОДВИГИ РУСКИХЪ

ПОДЪ

НАРВОЮ,

ВЪ 1700 ГОДУ.

Rerum cognoscere causas!

....

.... La Vérité
du mensonge toujours perce l'obscurité.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.
1831.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, 4 Сентября 1831 года.

Цензоръ Л. Цвѣтаевъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ сего года купилъ я въ Москвѣ, у носящаго, книгу, подъ заглавіемъ: Historischer Kern oder kurze Chronica der merkwürdigsten Welt- und Wunder-Geschichte wo sich im Jahre 1700 hin und wieder in der Welt zugetragen haben, Hamburg 1700. Первые листки были оторваны; но на стр. 147 нашелъ я: Der glorwürdige Entsatz der belagerten Vestung Narva, съ портретомъ Лифляндскаго кресmьянина, при семъ приложеннымъ. — Сочиненіе это, въ родѣ Вѣдомостей, собранныхъ по числамъ и годамъ, простирается по 1706 годъ; къ несчастію, многіе листки онаго оторваны. Повѣствованіе о Нарвѣ сохранилось въ цѣлости. Я извлекъ изъ онаго описаніе мое подвига Рускихъ подъ Нарвою; кажется, что сраженіе сіе иначе

происходить не могло. Замѣтить должно, что книга эта напечатана въ Гамбургѣ, въ великомъ городѣ, богатомъ, безпристрастномъ; но Издатель оной, вѣроятно изъ осторожности, прописавъ всѣ обстоятельства сраженія, какъ оно объяснено у Шведовъ, и другихъ, назвавъ оное совершеннымъ пораженіемъ, прибавляетъ вкратцѣ о крестьянинѣ, что это болѣе всего споспѣшествовало побѣдѣ Шведовъ. Не намекъ ли это, какъ потомству судить должно о сей битвѣ? — Я старался вникнуть въ сію мысль.

Яковъ Де Сангленъ.

ПОДВИГИ РУСКИХЪ ПОДЪ НАРВОЮ,

въ 1700 году.

Les blessures furent toujours le luxe des héros.

Счастіе не всегда вѣнчаетъ лаврами храбрыхъ; мужество не всегда одерживаетъ верхъ надъ хитростью, и не всегда глубокомысленно обдуманные стратегическіе планы, а часто маловажныя, постороннія причины рѣшаютъ выигрышъ или потерю сраженій. Но и причины сіи не всегда тщательно начертаны бываютъ на скрижаляхъ бытописаній: иногда, не прежде какъ по истеченіи цѣлаго столѣтія, и болѣе, случай неожиданно срываетъ личину съ происшествія, насъ долгое время заблуждавшаго, и являетъ истину тѣмъ разительнѣе, что она находится въ совершенной противоположности съ общепринятымъ мнѣніемъ о событіи.

Разбирая записки иностранцевъ объ Отечественной Исторіи нашей, какъ часто негодовали мы, читая о пораженіи Россійскаго войска подъ Нарвою, гдѣ главнокомандующій Генералъ Фельдмаршалъ Герцогъ де Круа, съ значительнымъ числомъ Генераловъ, взяты были въ плѣнъ, и всѣ орудія, весь багажъ, сдѣлались добычей непріятеля. Осмидесяти-тысячное войско разсѣяно было, или, по мнѣнію другихъ, постыднымъ образомъ бѣжало; и наконецъ симъ пораженіемъ многочисленные труды Великаго Петра, однимъ ударомъ меча Шведскаго, какъ будто стерты были съ лица земли! Даже свидѣтели сего сраженія, какъ съ Русской, такъ и съ Шведской стороны, не всѣ согласны между собою. Въ № 1 Сѣвернаго Архива, на 1822 годъ, помѣщено: «Подробное описаніе осады города Нарвы и сраженія подъ симъ городомъ въ 1700 году, съ рукописи Генерала Алларта.»—Сей Генералъ былъ присланъ къ Петру Королемъ Польскимъ, съ нѣсколькими Инженерами, по недостатку у насъ тогда въ сихъ Офицерахъ. Отрывокъ этотъ интересенъ и удовлетворителенъ, какъ описаніе осады; но само сраженіе представлено болѣе

въ намѣреніи отыскать для себя извиненіе, нежели высказать истину. И какое извиненіе! Генералъ объявляетъ (стр. 130): Герцогъ де Круа совѣтовался съ нимъ: не лучше-ли при такомъ великомъ смятеніи изъ ретраншамента выѣхать съ своими служителями (?), и самимъ отдаться Королю Шведскому, нежели быть убитымъ отъ яростныхъ солдатъ? — Подобный разсчетъ долженъ-ли входить въ голову человѣка, объятаго своею обязанностію? Не стыдно пасть, отъ чьей-бы руки то ни было; но съ мечемъ въ рукахъ идти добровольно сдаться въ плѣнъ.... постыдно! Къ чему жизнь безъ чести, то есть, безъ уваженія къ самому себѣ?—Не желалъ-ли Аллартъ скрыть настоящую причину плѣна, и избирая изъ двухъ золъ меньшее, представилъ сіе плохое извиненіе?

Журналъ Петра Великаго, въ отношеніи къ Нарвской битвѣ, не можетъ тоже служить основаніемъ. Государя, какъ извѣстно, въ семъ сраженіи не было; онъ составилъ Журналъ свой изъ донесеній людей, кои имѣли, можетъ быть, много причинъ, отыскивать виновныхъ не въ себѣ, а внѣ себя, и даже, хотя на пер-

вый случай, скрыть обстоятельства, которыя обнаружили-бы ихъ оплошность.

Руcкie, писавшie о семъ предметѣ, не согласуются съ иностранными извѣстiями, а еще менѣе, какъ то весьма естественно, съ Шведскими. Но всѣ единогласно утверждаютъ, что пораженie Руcкихъ было совершенное. Господинъ Бутурлинъ, въ Военной Исторiи походовъ Россiянъ въ XVIII столѣтiи (переводъ Г. Хатова) ударилъ на настоящую отчасти причину, на стр. 56.—Россiйскie Генералы были еще въ большемъ страхѣ нежели ихъ солдаты, и рѣшились сдаться на договоръ. Но и Бутурлинъ обвиняетъ не только, Руcкихъ, но и самого Петра. Gardons-nous d'imprimer une tâche à son front! На стр. 46. Г-нъ Бутурлинъ говоритъ: «стыдъ пораженiя!»—Слѣдовательно, по его мнѣнiю Руcкie подъ Нарвою покрылись стыдомъ!

Долгъ честнаго человѣка есть вездѣ, всегда и громко опровергать клевету, которая съ алчностью набрасывается на людей, отличныхъ отъ простаго, обыкновеннаго скопища толпы. Счастливымъ себя почитать должно, если случай доставитъ въ руки

доказательства, съ помощію которыхъ можно смыть постыдное пятно, слишкомъ сто лѣтъ, безвинно, тяготившее память храбрыхъ нашихъ соотечественниковъ, павшихъ въ битвѣ подъ Нарвою.

Во-первыхъ трудно повѣрить, чтобы Петръ Великій, при началѣ исполинскихъ духомъ, но не средствами, предпріятій, могъ располагать, на одномъ пунктѣ, столь значительною въ тогдашнія времена, 80,000 арміей. Гораздо позже, при Великой Екатеринѣ, съ большими средствами, трудно было противопоставить непріятелю, въ одномъ мѣстѣ, подобное число. Нынѣ 80,000 войска не удивило-бы, когда по мановенію Императора Николая двигаться могутъ 500,000 воиновъ, и болѣе, оставляя въ Государствѣ Арміи, а въ крѣпостяхъ гарнизоны. Сверхъ того Шведская реляція говоритъ: Рускихъ пало на мѣстѣ сраженія 12,000 человѣкъ; великое число погибло въ рѣкѣ Наровѣ, когда мостъ, отъ давки бѣгущихъ, рушился; далѣе — одна часть войска, отъ 5 до 6000 человѣкъ, ретировалась въ ночь послѣ битвы, устроивъ другой мостъ, и спала въ полу-

миль за Нарвой; — столько-же просили у Короля, на другой день, капитуляціи. Кажется, это были по большой части раненые, ибо что другое могло-бы имъ препятствовать отретироваться съ первыми, по новоустроенному мосту? Гдѣ-же прочія 56,000 человѣкъ, чтобы составить армію 80,000? Погибли видно въ рѣкѣ, спасаясь бѣгствомъ чрезъ мостъ? Невѣроятно, и даже неправдоподобно! Слѣдовательно, едва-ли находилась подъ ружьемъ и половина означеннаго иностранцами 80,000 войска. По Журналу Петра Великаго вся Россійская Армія состояла изъ 35,000 человѣкъ, а по показанію Гордона простиралась она до 34,000. Сіи достовѣрныя показанія согласуются съ ненатянутымъ предположеніемъ моимъ о числѣ Россійскаго войска подъ Нарвой.

Теперь приступимъ къ описанію сей знаменитой битвы; разскажемъ подробно какое обстоятельство, доселѣ сокрытое, болѣе всего споспѣшествовало удачѣ Карла XII, удачѣ, которая затмила всѣ доблестные подвиги Русскихъ въ сей день!

Король Шведскій, узнавъ, что значительное Россійское войско, съ Октября мѣсяца 1700 года, устроило баттареи, сдѣлало апроши предъ Иванъ-Городомъ и самой Нарвой, выступилъ 16-го Ноября изъ Ревеля; присоединивъ къ Арміи своей нѣсколько полковъ изъ Пернова, пошелъ онъ, чрезъ Вейсенбергъ, на помощь къ осажденному городу. Удачныя ошибки при Погаёки, и наконецъ при Силломеги, въ разстояніи одной мили отъ Нарвы, послѣ которыхъ Руские отступили къ главной Арміи, удостовѣрили Фельдмаршала Герцога де Круа, что Карлъ XII не замедлитъ дать главное сраженіе для снятія осады. Пущенные въ теченіе сего времени въ Нарву 3,000 бомбъ не принудили города къ сдачѣ.

Обѣ арміи стояли другъ отъ друга въ сей маловажной отдаленности, безъ дѣйствія, только однѣ сутки (*). Въ сіе время Руские приготовлялись къ

(*) Генералъ Бутурлинъ, въ Военной Исторіи походовъ Россіянъ, стр. 43, говоритъ: 18 Ноября Карлъ прибылъ въ Лагену, въ 15 верстахъ отъ Нарвы. — Далѣе, на стр. 46 — 19 Ноября, рано по утру, Король выступилъ изъ Лагены, и къ полудню

упорной защитѣ, а Шведы къ аттакѣ Русскихъ ретраншаментовъ. Послѣдніе должны были непремѣнно раздѣлить войско свое на два главныя отдѣленія. Одно, самое значительное, противопоставить Карлу XII, коего воинская слава въ предбудущемъ уже предчувствовалась всей Европой. Другое, приготовить на случай вѣроятной вылазки Шведовъ изъ Нарвы, когда сраженіе сдѣлается генеральнымъ по всей линіи Россійскихъ укрѣпленій. Въ семъ положеніи дѣлъ, чтобы и въ томъ и другомъ случаѣ обозрѣвать удобнѣе оба пункта, безъ промедленія разсылать приказанія, подкрѣплять, гдѣ нужнымъ окажется, слабыя мѣста, Фельдмаршалъ, съ тогдашнимъ Главнымъ Штабомъ своимъ, сталъ лагеремъ среди укрѣпленій, оставивъ между обоими отдѣленіями арміи порядочныя пространства, согласно недостаточнымъ правиламъ тогдашняго станорасположенія. Сія предосто-

---

сталъ въ виду Россіянъ. — Хроника моя совершенно сему противорѣчитъ; я долженъ былъ слѣдовать ея показаніямъ.

рожность, какъ мы далѣе увидимъ, погубила Фельдмаршала съ его Главнымъ Штабомъ, ибо они слишкомъ удостовѣрились въ твердости сей позиціи (*).

Карлъ XII, судя по быстротѣ его движеній, пылкости характера, рѣшимости — безъ отлагательства приступать къ дѣлу, и неимовѣрной убѣдительности въ успѣхѣ, долженъ-бы, кажется, послѣ краткаго отдыха, немедленно броситься на Русскіе ретраншаменты. Но онъ остановился, утромъ рано 19 Ноября, въ Силломеги, и хотѣлъ, вѣроятно, обождать, не оставятъ-ли Руские, устрашенные быстрымъ его походомъ, своихъ ретраншаментовъ, чтобы во время отступленія напасть и пользуясь

(*) Г. Бутурлинъ указываетъ на оную, въ Военной исторіи походовъ Россіянъ, стр. 47. «На высотѣ, находившейся въ центрѣ линіи, устроена была нѣкоего рода крѣпостца, которая превышала весь лагерь.» Но, кажется, что крѣпостца эта была не въ самомъ центрѣ, а болѣе влѣво, противъ праваго крыла Шведовъ; въ противномъ случаѣ не такъ легко было-бы послѣднимъ подкрасться къ оной.

невыгодами ретирующагося войска, получить вѣрнѣе побѣду? Дѣйствительно могло Шведовъ устрашать превосходство Россійскихъ силъ, а особливо значительное число ихъ артиллеріи. Однакожъ время напрасно не терялось; въ Силломеги дѣлали диспозиціи къ будущей аттакѣ... какъ вдругъ одинъ, неожиданный случай, перемѣнилъ всѣ предположенія Карла XII и ускорилъ битву подъ Нарвой. Явился въ Королевскій станъ крестьянинъ, коего имени время намъ не сберегло: онъ удостовѣрялъ, что, по извѣстнымъ ему скрытнымъ дорогамъ, подведетъ Шведское войско такъ близко до непріятельскихъ ретраншаментовъ, и даже до самаго сердца оныхъ, что Руские едва успѣютъ схватить оружіе для защиты своей. Вѣроятно, бывалъ крестьянинъ сей въ Россійскомъ лагерѣ, гдѣ, отыскавъ дорогу, чтобы скрыть отъ соотчичей корыстолюбивые виды свои, онъ продавалъ масло, зелень, яйцы, и другую провизію, а впослѣдствіи уже, подвигнутый желаніемъ оказать услугу своему Государю и Отечеству, указалъ эту дорогу. Достовѣрно то, что

онъ описалъ подробно расположеніе Россійскаго стана, и всѣ переходы въ немъ устроенные; опредѣлилъ съ точностію гдѣ находятся палатки Фельдмаршала, Генераловъ, и зналъ особую тропинку, къ онымъ ведущую. Разсказы крестьянина, увѣренность его, подробности, которыми подкрѣплялъ онъ свои показанія, все казалось Королю столь правдоподобнымъ, удобоисполнительнымъ, что онъ рѣшился на другое утро вторгнуться въ укрѣпленія Рускихъ.

Въ ночь на 20 Ноября стар. стил. палъ на землю густой туманъ; подъ покровомъ его выступила Шведская армія, соблюдая величайшую тишину. Одна часть, которой правое крыло находилось подъ начальствомъ Генерала Веллинга, лѣвое Генерала Реентильда, а артиллерія была въ центрѣ, шла прямо противъ Русскихъ ретраншаментовъ. Другая, вѣроятно, самая малая, прокрадывалась боковыми дорогами по указанію крестьянина. Король, окруженный своими трабантами, предоставилъ себѣ главное начальство надъ арміей, и находился повсюду тамъ, гдѣ опасность того требовала.

Къ утру (*) туманъ сдѣлался сильнѣе; крупный падалъ снѣгъ; темнота была столь велика, что, по показанію Шведовъ, невозможно было въ 50 шагахъ различать предметовъ (**). Мгла эта такъ обрадовала Карла XII, что онъ сказалъ окружавшимъ его: «Темнота эта намъ полезна; непріятелю трудно будетъ узнать число нашихъ.» Около 10 часовъ утра день прояснился, какъ будто для того, чтобы Рускимъ, предъ ихъ ретраншаментами, указать на Шведовъ. При звукѣ трубъ и литавръ, двумя пушечными выстрѣлами Шведы предло-

---

(*) Г. Бутурлинъ опредѣляетъ число сраженія 19 Ноября. Всѣ иностранные писатели, даже самъ Аллартъ, Шведы и Хроника моя назначаютъ 30 Ноября нов. ст., а ст. ст. 20 Ноября. Отъ чего сія разноголосица? Хроника моя прибавляетъ: Das Merkwürdigste dabei aber ist wohl dieses, daß diese Niederlage eben an dem Tage geschehen, an welchem vor einem Jahre der Czaar dem Frieden mit Schweden in die Hände des Schwedischen Gesandten beschworen, nämlich den 30 (20) Novembris. Это обстоятельство подтверждаетъ, что сраженіе дано было именно 20 Ноября стар. ст.

(**) Г. Бутурлинъ говоритъ въ 20 или 30 шагахъ.

жили сраженіе (*). На сей вызовъ изъ Россійскаго стана отвѣта не воспослѣдовало. У Фельдмаршала собрался совѣтъ. Между тѣмъ, прочая часть Шведскаго войска начала прокрадываться въ центръ Россійскаго лагеря; Шведы уже тутъ; повсюду бьютъ тревогу; никто отъ внезапнаго съ сей стороны нападенія образумиться не можетъ. Шведы аттакуютъ ретраншаменты; съ боковой стороны они вторглись въ лагерь; изъ Нарвы сдѣлана вылазка. Фельдмаршалъ, едва успѣвшій сѣсть на лошадь, уже окруженъ, взятъ въ плѣнъ, а съ нимъ вмѣстѣ взяты: Генералъ Кригсъ-Коммиссаръ Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, Генералъ отъ Инфантеріи Автамонъ Михайловичъ Головинъ, Генералъ и Губернаторъ Новогородскій Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Александръ Архиловичъ Принцъ Милитійскій, Генералъ-Инженеръ

(*) Г. Бутурлинъ говоритъ: «Карлъ приказалъ пустить 2 ракеты для поданія знака къ сраженію». Можетъ быть и эти пущены были, но не сигналомъ-ли для Нарскаго Коммендanта Горна?

Алларшъ, Генералъ Маіоръ, Польскій Посланникъ Баронъ Фонъ Ланге. Не весь-ли это тогдашній Главный Штабъ? Не взяты-ли они врасплохъ, когда собрались на совѣщаніе къ Фельдмаршалу? Послѣ взятъ уже и Генералъ отъ Инфантеріи Адамъ Вейде, и многіе Штабъ-офицеры; между ими Гордонъ (*). Теперь на всѣхъ пунктахъ поля сраженія началась сѣча ужасная. Рускіе, лишенные своихъ главныхъ начальниковъ, дрались какъ отчаянные, подъ командою частныхъ своихъ офицеровъ, со стоящей предъ ретраншаментами арміей, съ вторгшимся въ лагерь непріятелемъ, и съ вылазкой, сдѣланной изъ Нарвы. Каждый шагъ покупался Шведами кровію. Въ доказательство, что Рускіе среди столь ужаснаго положенія не лишились свойственной имъ храбрости, можетъ послу-

(*) Г. Бутурлинъ между плѣнными называетъ Генералъ-Маіора Бутурлина. Въ Хроникѣ моей, гдѣ всѣ означены по именамъ, его имени нѣтъ. Оно тѣмъ болѣе замѣчательно, что Шведы не упустили-бы случая поставить столь значительнаго человѣка, между трофеями сего дня. Не взятъ-ли онъ послѣ, съ корпусомъ Вейде?

жипь число убитыхъ и раненыхъ Шведовъ, по собственному показанію послѣднихъ. Подъ Королемъ была убита лошадь (*). Онъ перескочилъ на другую, но въ тѣснотѣ свалился съ ноги его сапогъ, и онъ во все остальное время сраженія дрался со спущеннымъ чулкомъ, почти на босую ногу. Лѣвое крыло, подъ командою Рееншильда, приведено было въ разстройство. Король прискакалъ, и, возстановивъ порядокъ, повелъ оное опять въ атаку. Убитыми показаны: Генералъ Риббингъ; Полковники: Ребиндеръ, Левенгауптъ; Подполковникъ Лоодъ; Маіоры: Фехтенбергъ, Бергъ, Бельгерадъ, Тибо; Капитаны: Аке-Улфспарре, Бонде, Клизендорфъ; Поручики: Юрій Спарре, Графъ Эрихъ Левенгауптъ, Графъ Кнутъ Левенгауптъ, Врангель, Икскюль, Нироть и 20 трабантовъ изъ окружавшихъ Короля.—Тяжело ранеными: Генералы: Реенпильдъ, Майдель; Полковники: Графъ Магнусъ Штенбокъ, Пальмквистъ, Мел-

(*) По показанію другихъ двѣ; а Галлерти утверждаетъ, что Король раненъ былъ ружейнымъ выстрѣломъ въ лѣвое плечо.

линъ; Маіоры: Вульфъ, Арфведзонъ; великое число въ спискѣ поименованныхъ Оберъ и Субальтерны офицеровъ, и еще большее число прабанщовъ. — О числѣ павшихъ рядовыхъ въ семъ сраженіи, кромѣ *великаго числа*, въ Хроникѣ моей опредѣлительно не сказано ни слова; но вообще полагаютъ, что у Шведовъ было убитыхъ до 3,000 человѣкъ.

Темнота ночи прекратила битву; Рускіе удержались въ апрошахъ. Въ ночь, какъ мы видѣли, одинъ Корпусъ, наведя мостъ, отретировался. На другой день, по словамъ Галлетти(*), когда Рускіе, оставшіеся подъ начальствомъ Генерала Вейде, съ твердостію ожидали въ апрошахъ новаго нападенія Шведовъ, прискакалъ Адъютантъ Князя Долгорукаго, съ повелѣніемъ сдаться. Рускіе, которые наканунѣ подъ начальствомъ Вейде отлично дрались, отвергли сперва это предложеніе, не хотѣли повиноваться Генералу, находящемуся въ плѣну, и предпочитали смерть постыдной сдачѣ. Но когда

(*) Weltgeschichte (kleine) zum Unterricht von J. G. A. Galletti, Professor zu Gotha. 1805. XIV Theil. pag. 393.

вторично прiѣхалъ Адъютантъ, съ объявленiемъ, что *вслѣдствiе договора, сдѣланнаго съ Королемъ Шведскимъ*, они должны положить оружiе, тогда Генералъ Вейде, увидѣвъ, что большая часть Рускихъ пала на полѣ чести, другая отретировалась, а послѣдняя была утомлена и изранена, самъ уговаривалъ къ сдачѣ солдатъ, которые наконецъ просили Короля о позволенiи отступить съ честью. Королю не угодно было уважить просьбы храбрыхъ; и они вынуждены были согласиться на требованiе его, отступить безъ оружiя и багажа.

Теперь, описавъ подробно всѣ обстоятельства, сопровождавшiя сiе сраженiе, которыя извлечены мною изъ современной моей Хроники, и изъ разныхъ писателей временъ послѣдовавшихъ сей знаменитой битвѣ, *спрашиваю я*: гдѣ-же срамъ, по мнѣнiю иностранныхъ писателей, которымъ будто покрылось Россiйское войско, въ сей неоспоримо несчастный день? Конечно Фельдмаршалъ оказалъ великую оплошность, не умѣлъ предвидѣть угрожавшей ему опасности, не умѣлъ умереть, былъ взятъ въ плѣнъ съ Ге-

нералами тогдашняго Штаба врасплохъ, хитростію, внезапнымъ нападеніемъ, par un coup de main. — Утвердительно сказать можно, что Фельдмаршалъ, Генералъ - Фельдцейгмейстеръ, Генералъ-Инженеръ, Генералъ Кригсъ-Коммиссаръ и проч., взяты вмѣстѣ и въ одно время въ плѣнъ, ибо съ кѣмъ-же другимъ, какъ не съ ними могъ совѣтоваться Фельдмаршалъ, когда Шведы предложили сраженіе? Сверхъ того крестьянинъ могъ оказать услугу только именно тѣмъ, что открылъ Шведамъ тропинку, ведущую къ стану Россійскихъ Генераловъ, а не указаніемъ дороги къ ретраншаментамъ, находящимся подъ самой Нарвой. Неужели Шведамъ большой трактъ въ Нарву былъ неизвѣстенъ? Подвигъ крестьянина былъ въ то время, вѣроятно, сокрытъ потому, что Шведамъ выгоднѣе было объявить Европѣ: «Мы разбили на голову превосходную 80,000 Россійскую армію, опрокинувъ оную въ ея ретраншаментахъ, съ горстію людей; часть положили на мѣстѣ; другую вынудили къ отступленію безъ оружія; Генераловъ взяли въ плѣнъ»; нежели разсказать

просто, какъ дѣло происходило. Русскимъ Генераламъ, сперва вѣрно неизвѣстенъ былъ подвигъ крестьянина, и имъ выгоднѣе казалось объявить, что вынуждены были сдаться, дабы не быть убитымъ яростными, неповинующимися, бѣгущими солдатами, нежели признаться въ явной — по крайней мѣрѣ—оплошности своей, не замѣчая однакожъ, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ они обвиняли себя. Самъ Генералъ Вейде, Генералы, Штабъ, Оберъ-Офицеры и солдаты, въ его Корпусѣ находившіеся, опровергли показаніе Алларта, ибо они, какъ мы видѣли, и безъ нихъ дрались какъ отчаянные, разстроили все лѣвое крыло Реншильда, и почтенный сей остатокъ израненыхъ Рускихъ, подъ начальствомъ Вейде, тоже иностранца, съ трудомъ только согласился сдаться, и то по вторичному повелѣнію, когда объявлено имъ было, что договоръ, безъ вѣдома ихъ, уже подписанъ — объ отступленіи безъ оружія. Гдѣже срамъ Рускихъ? Воззрите на число убитыхъ Шведовъ, взгляните на клочекъ израненыхъ Рускихъ, удержавшихся въ апрошахъ, не

соглашающихся по первому повелѣнію къ сдачѣ, и предпочитающихъ смерть постыдному отступленію. Здоровые, навели черезъ Нарову новый мостъ, отретировались за Нарву, а когда Король послалъ за ними въ погоню, они сожгли мостъ и остановили всѣ дальнѣйшія дѣйствія непріятеля. Здѣсь видимъ мы, напротивъ того, настоящій характеръ Русскаго солдата, который среди лютѣйшихъ обстоятельствъ, какъ въ день битвы подъ Нарвой, духомъ свыше неумолимаго злосчастія, забываетъ всѣ жизненные разсчеты, кромѣ того, чтобы дорого продать жизнь, побѣдить или умереть.

Долго упрекали Фельдмаршала Герцога де Круа (*) въ измѣнѣ; но гдѣ доказательства?

(*) Онъ содержался въ плѣну у Шведовъ въ Ревелѣ, и изнемогалъ подъ бременемъ душевныхъ и тѣлесныхъ болей. Когда и сей городъ покорился Петру, Фельдмаршалъ былъ выручeнъ изъ плѣна, но на службу болѣе не употребленъ. Онъ здѣсь умеръ; о смерти его донесли Петру, испрашивая разрѣшенія, погребать-ли его съ должною почестью? Словесный отвѣтъ Его Величества былъ: я самъ пріѣду въ Ревель и предамъ тѣло Герцога землѣ. — Но Петръ не пріѣзжалъ; и от-

А безъ нихъ, о мертвыхъ и отсутствующихъ — кромѣ добра ничего! Сверхъ того, съ нимъ вмѣстѣ попались въ плѣнъ: Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, Головинъ, Князь Трубецкой и многія другія особы, уважаемыя Петромъ и послѣ; именами ихъ Россія гордится и понынѣ! Неужели молчали-бы они? Или это тайна, на

лично бальзамированное тѣло Фельдмаршала, еще при отъѣздѣ моемъ изъ Ревеля въ 1800 году, приставлено было въ придѣлѣ Церкви Св. Николая, гдѣ каждый могъ его видѣть и удивляться изяществу бальзамированія, которое сохранило не только всѣ черты лица Фельдмаршала, но и нѣсколько волосовъ на головѣ его. — О рѣшеніи Петра слышалъ я отъ почтенныхъ и знатныхъ особъ, старожиловъ въ Ревелѣ, кои отвергали пустую басню, будто за долги кредиторы остановили погребеніе тѣла Фельдмаршала. Тогда выгоднѣе было-бы остановить сумму, употребленную на бальзамированіе, которая долженствовала быть весьма значительна. — Странная участь фельдмаршала! Тѣло его, и за дверями гроба, служитъ еще какимъто темнымъ, но страшнымъ поученіемъ для потомства — единымъ взглядомъ на него.

контору, развѣ намекомъ, темно намъ указываетъ не погребенное, не отпѣтое, но тщательно бальзамированное тѣло Фельдмаршала, лежащее въ простомъ гробѣ, зеленымъ цвѣтомъ окрашенномъ? Неужели онъ подослалъ крестьянина? Но во-первыхъ это не доказано; а во-вторыхъ, навсегда останется странной загадкой, что; вслучаѣ измѣны, Карлъ его не наградилъ, а Петръ, выручивъ изъ плѣна, подъ судъ не отдалъ. Неоспоримо, что оплошность, можетъ быть недостатокъ личной храбрости Герцога де Круа, были причиной всего бѣдствія подъ Нарвою. Но честь Россіи спасена; сыны ея дрались храбро въ сей жестокій день. Раскроемъ Исторію: не въ менѣе-ли критическихъ обстоятельствахъ, чѣмъ подъ Нарвой, цѣлыя арміи клали оружіе, сдавались въ плѣнъ безъ выстрѣла? Петръ Великій, получивъ извѣстіе о семъ сраженіи, разсмотрѣвъ, видно, всѣ обстоятельства, нами прописанныя, всѣ подвиги мужества и храбрости нашихъ, сказалъ духомъ пророческимъ: — Ученики выучатся и отблагодарятъ своихъ учителей.

Какъ много Карлъ XII обязанъ былъ сею не столь важной, сколь славно описанной побѣдой крестьянину, судить можно по тому, что портретъ его былъ списанъ, отпечатанъ и разосланъ по всей Швеціи. Вѣрный отпечатокъ съ гравированнаго портрета тѣхъ временъ, приложенъ при семъ. Замѣтить должно, что ни ретраншаментовъ, ни Нарвы не видно. Крестьянинъ указываетъ пальцемъ на узенькую, извивистую дорожку; позиція его, быстрый, радостный взглядъ, кажется, довѣряютъ тайну: Вотъ путъ они! Хроника моя, повѣствуя вкратцѣ о семъ происшествіи, утверждаетъ: Это безъ сомнѣнія болѣе всего способствовало побѣдѣ Шведовъ (welches sonder Zweifel die stärkste Beförderung des Schwedischen Sieges gewesen). Въ концѣ той-же Хроники, къ которой приложенъ и портретъ крестьянина, сказано: «Король щедро за оказанную вѣрность его наградилъ.»

Спросятъ, можетъ быть: какимъ образомъ обстоятельство сіе оставалось донынѣ сокры-

пымъ? У насъ тогда писали мало; дѣйствовали много; а отъ недосуговъ Нарва была забыта; съ ней и тѣло Фельдмаршала въ Ревелѣ. Почему Петръ, коему поступокъ крестьянина, вѣроятно, былъ извѣстенъ, не повелѣлъ онаго обнародовать вмѣстѣ съ подвигами храбрыхъ? — Храбрость не отличіе, а обязанность солдата; какъ преданность не отличіе, а долгъ вѣрноподданнаго; и Великому было-ли до того, чтобы писать опроверженія на реляціи непріятелей? Онъ съ остальными отъ Нарвской битвы солдатами взялъ Нарву, Ревель, Ригу; а подъ Полтавой, въ открытомъ полѣ, лицемъ къ лицу, разсчитался по-рыцарски съ Карломъ XII, за хитрость, употребленную имъ подъ Нарвой. 12,000 Шведовъ, подъ начальствомъ Левенгаупта, съ оружіемъ въ рукахъ сдались 8,000 Корпусу Князя Меньщикова. Какой превосходный Бюллетень! Какое неоспоримое опроверженіе!

Честь, слава и безсмертія вѣнецъ вамъ, павшимъ подъ Нарвой, съ мечемъ въ рукахъ, храбрымъ соотечественникамъ! Неопытные еще въ

ратномъ дѣлѣ, не выдали вы чести Русской, даже когда окружены были неприятелемъ, покрывшимъ себя, еще при Густавѣ Адольфѣ, неувядаемой *воинской славой. Лишенные своихъ предводителей*, [вы, въ собственной личной храбрости, въ рѣшимости умереть, нашли достаточныя средства, отразивъ опасность, удержать хоть часть оспориваемаго у васъ мѣста сраженія, и сдали оную хотя съ оружіемъ, добычей, но лишь тогда, когда въ рукахъ силъ не доставало, чтобы подъять мечь, наканунѣ обагренный кровію враговъ. День вашей смерти былъ утреннею зарею славныхъ побѣдъ Россіянъ почти во всѣхъ странахъ Міра! Смертію, обрѣли вы себѣ *благодарность нашу*, *сохранили жизнь въ потомствѣ!*

Тѣни Великихъ, примите сіе слабое приношеніе сердца подвигамъ вашимъ! *Они* описаны, и мысленно подъ стѣнами Нарвы, свидѣтелями мужества вашего, на землѣ, гдѣ пролилась драгоцѣнная кровь ваша, платимъ мы, всѣ Рускіе, дань удивленія и душевныхъ восторговъ!

Фельдмаршалъ не умѣлъ быть Леонидомъ; но Русскіе подъ Нарвой — Греки при Термопилахъ! Имъ возсіяли, какъ послѣднимъ, прекрасные дни Саламины и Платеи — Бородино, Кульмъ, Монмартръ, переходъ через Балканы, Эривань и Эрзерумъ!
